

ЗАСЛОН

Литрес

АЗГИС

«КОНЬКОБЕЖЦЫ»

Аэгис

Конькобежцы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69290101

SelfPub; 2023

Аннотация

Рита едет в академию "Заслона", чтобы стать "конькобежцем" и защищать человечество от истребления. Сергей – чтобы найти смысл жизни. А Искандер мечтает опозорить отца. Но в планы героев вмешается сама судьба.

АЭГИС

Конькобежцы

Рита

– Сказать, что я расстроена – ничего не сказать. Мама! Я очень тебя люблю. Ты мне веришь? – продекламирровала Рита, прохаживаясь по комнате. Но уже через секунду велела Алисе удалить аудиосообщение.

Господи, как тяжело! Как гадко и противно на душе от самой себя. Так противно, что нет сил, чтобы радоваться исполнению мечты. Что в итоге сложнее – предать себя или все мамины планы?

Подходящих слов просто не существует – в голове вакуум.

– Хорошо, – выдохнула Рита. – Скажу все, как есть. Алиса, начать запись:

“Мамочка! Когда ты придешь домой, я буду уже далеко. Ты все поймешь без каких-либо объяснений. Наверное, ты разозлишься, решишь, что больше не хочешь меня знать. Что после долгих лет, которые ты меня готовила, после успешных экзаменов, стажировки...

Я знаю, ты всегда мечтала, что однажды мы войдем в лабораторию не как мать и дочь, а как два научных сотрудника. Прости, но твоим мечтам не суждено сбыться. Вчера пришло письмо. Представляешь, бумажное! С гербовой печатью в виде красного треугольника – как и пятьсот лет назад –

замечательная традиция. Там написано, что я подхожу. Что мой нейрокод обладает феноменальной пропускной способностью.

Мама, это судьба! Я стану “коньком”, ты не представляешь, что это для меня значит. Сейчас я говорю это, и у меня мурашки по коже. Какой смешной атавизм. Я знаю, ты всю жизнь занимаешься очень важным делом. Исследуешь то, что могло бы убить нас изнутри. А я... Я встану теперь между человечеством и внешней угрозой. Теперь я – это “Заслон”!”

Завершить запись, сохранить сообщение.

Слишком пафосно и многословно, подумала Рита. Маме не понравится. Но времени и сил на еще одну попытку не оставалось. За окном уже замигал ярко-салатовый маячок аэротакси. По дороге в космопорт она успеет немного поспать. Жаль, конечно, сбегать вот так, даже не попрощавшись. Но она прекрасно знала, что если посмотрит в глаза матери, то точно никуда не поедет, и “Заслон” останется лишь мечтой.

Сергей

Сергей собрал вещи с вечера, чтобы в пять утра не шуршать и не будить соседа по комнате. Но Семен все равно проснулся и теперь сидел на кровати с угрюмым лицом.

– Ты точно решил, Серег?

Юноша ничего не ответил, лишь коротко кивнул и окинул взглядом комнату. Ничего не забыл.

Трудно что-либо забыть, если из личных вещей только форма, дневник и зубная щетка. Ах, да! Ботинки. Ботинки казенные, но их разрешили забрать – не босиком же ехать в “Заслон”. Там, конечно, выдадут все новое уже по их форме.

– Бывай, Сень. Не поминай лихом.

Сосед хотел встать и броситься обниматься, но не решился. Холодный и слегка отстраненный взгляд Сергея не располагал к проявлению дружеских чувств. Поэтому он крепко пожал ему руку и потом еще долго смотрел на закрытую дверь.

А Сергей, выйдя из кадетского корпуса, сдал на КПП свой пропуск и направился к ожидавшей его машине. На полпути не удержался и обернулся.

Серое здание под массивными свинцовыми тучами, обещающими скорый дождь. Не такой ли была и вся его жизнь? Неподвижный монолит абсолютно одинаковых дней, а впереди – тревожная морозящая неизвестность.

Сергей часто задавался вопросом, каким могло стать его существование, будь у него родители? Если бы жил в семье, ходил в обычную школу, по выходным гонял с друзьями в кибер-хоккей? Или в настоящий хоккей, какая разница? Может, у него даже была бы девушка.

От мыслей о девушке сделалось совсем неловко, он передернул плечами, выдохнул и сел в машину. Теперь его ждет другая судьба. Неизвестно какая, но точно другая, а это самое главное.

Искандер

– Папа, пожалуйста не начинай! Мы обсуждали это уже сто раз! – юноша с раздражением отмахнулся и уже собирался выйти из дома, но мужчина встал в дверном проеме и загородил путь.

– На этот раз я ничего не собираюсь с тобой обсуждать, – твердо заявил отец. – Машина приедет через пятнадцать минут.

– Ты серьезно что ли? Мама в курсе?

– В курсе.

– Она ни за что тебе этого не простит. Хотя бы ее мнение для тебя еще важно?

– Ты поедешь на стажировку в “Заслон” через пятнадцать минут. Это решено и не обсуждается. Это лучшее учреждение.

– С чего ты взял, что оно лучшее для меня? Я же сто раз тебе говорил, что буду поступать в художку. А не туда, где место стоит дороже.

– Вот пройдешь стажировку и решишь, куда будешь поступать.

– Но там же, кажется, нет художников, – язвительно заметил юноша.

– Карты рисовать будешь.

Искандер криво ухмыльнулся и мрачно ответил:

– Ну, как хочешь. Сам напросился.

Он достал из кармана большую старинную монету, под-

бросил ее и, ловко поймав, положил на тыльную сторону ладони.

– Орел! Так уж и быть, поеду. Но меня выгонят через три дня.

– Посмотрим, – строго ответил отец. – Твои вещи собраны.

– А разве не я должен их собирать?

– Мама положила все необходимое.

– А кстати, где она сама? Ни за что не поверю, что она меня отпустит не попрощавшись.

– У нее срочные дела на работе.

Искандер понимал, что отец лжет, но также понимал, что больше ничего от него не добьется, даже монетка не пробила броню. А потому обреченно вздохнул и вышел из дома.

Академия

Утро выдалось холодным и туманным. В воздухе повисло напряженное ожидание. Тишину нарушал только звук шагов юноши, который опоздал и теперь торопился занять место в конце шеренги. На него недовольно поглядывали другие адъюнкты – юноши и девушки семнадцати или восемнадцати лет. По рядам пробежал тихий ропот.

Когда все собрались согласно списку, высокий мужчина в светло-серой парадной форме с медалями на груди вышел из здания центрального корпуса и поднялся на небольшую левитирующую платформу. С минуту он молчал, а затем заговорил громко и напористо, чеканя каждое слово:

– То, что вы здесь находитесь, многое о вас говорит и многое значит.

Он обвел цепким взглядом присутствующих, стараясь запомнить их лица.

– Для каждого из вас, для “Заслона” и, как бы громко это ни прозвучало, для всего человечества. С сегодняшнего дня ваша жизнь будет непростой, задания – запредельно сложными, но все это обретет для вас особый смысл. Хотя только половина адъюнктов пройдет испытания, продолжит обучение в академии и превратится в полноценных сотрудников “Заслона”, я верю в лучшее в каждом из вас. Верю, что каждый найдет здесь свое место, свое предназначение и свою страсть. Многие применят таланты в инженерных специальностях и, возможно, изобретут машины, способные перенести человечество в безопасное место. Другие научатся лечить смертельные раны, нанесенные врагом. А один или, если очень повезет, двое станут “конькобежцами” – настоящим щитом, который защищает человечество от истребления.

Искандер стоял во втором ряду и уже несколько раз ловил на себе холодный взгляд человека в сером костюме. Он слышал от отца, что полковник Прыгунов – человек жесткий и принципиальный. Именно он заведует новобранцами, и его мнение много значит при отборе и на экзаменах. Если сейчас что-нибудь отмочить, то его наверняка исключат и отправят домой.

Юноша подбросил монетку – что ж такое – снова орел.

Монетка появилась назло отцу, который всегда говорил, что “действовать нужно решительно, а решения принимать обдуманно”. Поэтому, когда приходило время решать, Искандер отдавал все на волю случая. Орел – значит, “нет”, ничего не делать. Решка – “да” любым, даже самым диким затеям.

Магия шанса и случая против расчетливости и целесообразности – вот что мгновенно выводило отца из себя. Он не раз отбирал у Искандера монету, но тот всегда находил способ стащить из коллекции новую. Особенно нравились ауреусы Римской империи с профилями императоров и надписями на латыни. От них веяло основательностью и какой-то особой судьбой.

Сам Искандер не мог с уверенностью сказать, нужна ли монетка просто чтобы противостоять отцу, или ему действительно трудно было принимать важные решения. Все это обычно представлялось лишь забавой с толикой безумия. Но не сейчас, когда он чувствовал готовность и желание совершить важный поступок, а тому “противоречила” монетка.

Общежитие

Рита раскладывала вещи на полочках в шкафу – места полно, ведь жить придется без соседки. Что это, везение или наоборот – лучше бы кого-нибудь подселили? Так уж вышло, что она приехала последней, из-за чего в списке девушек-адьюнктов тоже оказалась последней, нечетной. Так что

быть ей в одиночестве. По крайней мере, пока кого-нибудь не исключат. Брррр... об исключении, даже чужом, думать не хотелось.

А еще девушка боялась, что вот-вот нагрянет мать, начнет причитать, дескать вышла ошибка, и Маргарита Скворцова здесь только по недоразумению. Рита просто не сможет противостоять материнской заботе. А потом мама увезет ее домой, к чашкам Петри, реагентам, ретортам и химическим формулам.

Порой Рита старалась, очень старалась радовать мать, чтобы “иметь достойное будущее” и продолжить медицинскую династию вот уже в четвертом поколении. “Мы всегда боролись за жизнь, и это очень почетно”, – любила говорить мама. Вот только судьба совершила нехитрый кульбит, и девочка унаследовала от “непутевого” отца не только густые золотистые волосы, веснушки и челку “будто корова лизнула”, но и огненный темперамент.

Это было очевидно с самого рождения абсолютно всем, кроме матери, которая не могла представить ни свою, ни Ритину жизнь за пределами лаборатории. Мир науки, открывавшийся за серой дверью со значком «biohazard» и табличкой “посторонним вход воспрещен” стал для нее укрытием, глубоководной раковиной, в которой она чувствовала себя драгоценной жемчужиной. Там не страшны никакие невзгоды – ни плохие новости с орбиты, ни пробойны в куполе, ни даже сбежавший муж. Вместо этого своя, особая красота,

стройная логика, подчиненная неизменным законам.

Ах, как она хотела передать дочери способность ощущать эту красоту. И была уверена, что однажды сможет, не понимая простого и очевидного факта – ястреб не способен жить под водой и оценить прелести подводного мира.

А Маргарита именно “ястреб” – быстрая, проворная, подвижная, с молниеносной реакцией. Лаборатория оказалась для нее не убежищем, а тюрьмой. И в какой-то момент она отчетливо поняла – если не сбежит, то заболеет чем-нибудь страшным, потускнеет, разучится летать и умрет. Но Рите хотелось жить, даже если это разобьет сердце матери.

Она закончила раскладывать вещи, посмотрела в окно, выходявшее на площадь для построений, переделалась в черный костюм с красным треугольником на спине и отправилась в класс.

Экскурсия

Серьезные занятия у адъюнктов первого курса начинались только через неделю. Первые дни давались на адаптацию, знакомство друг с другом и с многочисленными павильонами “Заслона”.

Следуя за экскурсоводом, Сергей его почти не слушал – в кадетском училище уже преподавали историю создания системы трехуровневой защиты. Но другие ребята, похоже, многого не знали.

“Странно жить в мире, о котором ты имеешь лишь обрывочное представление, – думал юноша. – Хотя, может, так

спокойнее. Зачем кому-то в здравом уме ложиться спать, зная о том, что прямо сейчас неизвестные и невиданные черные твари, буквально сотканые из тьмы и ужаса, терзают купол?”

Сначала они появились на орбите Марса и за несколько дней практически полностью уничтожили марсианские колонии, откуда планировалось начать экспансию на терраформированные планеты.

Экскурсовод понизил голос, и ребята наострили уши.

Нападавшие существа появлялись будто из ниоткуда, выжигали все черным пламенем и бесследно исчезали. После первого нападения все понимали, что следующая на очереди – Земля. Объявили общемировую тревогу, но у человечества не очень-то получилось объединиться. В городах росла паника, люди массово разбежались в поисках подземных убежищ, которых не хватало на всех.

Тогда-то “Заслон” и представил миру результаты своих разработок, которые давно велись как раз для подобного случая. Прекрасно понимая, что многомиллиардное население России не поместится ни в каких бункерах, инженеры “Заслона” за считанные недели развернули тончайший графеново-магнитный купол, который получил имя “Гагарин”.

А потом пришли они. Земля оборонялась дольше Марса, но и от ее населения мало что осталось. Щит хорошо держал удар и был пробит только в одном месте. Тысячи выживших из разных стран ринулись под его защиту, и тогда стало по-

нятно, что нужен еще один, только гораздо больший по диаметру – чтобы вместить не только россиян, но и всех желающих.

Так появился купол “Королев”, а за ним и “Горбунов”, названный в честь династии, правившей “Заслоном” много веков назад и превратившей организацию в одну из самых передовых.

Через несколько лет за пределами купола на всей планете остались лишь выжженные черные пепелища. Земное оружие практически не наносило вреда существам, которые, казалось, состояли из концентрированных ночных кошмаров.

Проанализировав все схватки с пришельцами, эксперты “Заслона” выяснили, что эти исчадия мрака старят жертв, нападая из гиперпространства, где время течет иначе. Так они получили название анахроны: от греческого слова “хронос” – время с приставкой “ана”, обозначающей повторное или обратное действие.

Нашлось и оружие. “Заслон” создал колоссов – огромных пилотируемых роботов, способных «нырять» в гиперпространство, где сражаться можно было на равных. В народе их прозвали конькобежцами, потому что на месте «нырка» в воздухе появлялись следы, похожие на следы от коньков на льду.

Казалось, человечество спасено, вот только появилась неожиданная проблема – управлять колоссами могли люди только с исключительным типом нейронного кода, и с каж-

дым “нырком” они становились на несколько лет старше по земным меркам.

Как выяснилось, половина адъюнктов ничего об этом не слышала.

“И чему их только учат в их обычных школах?”

Сергей не знал, хочет ли стать конькобежцем. С одной стороны, это означало почет, обеспеченность, славу. С другой – быстрое наступление старости. Впрочем, желание или нежелание тут мало что значило. Нейрокод Сергея не подходил для управления колоссом, и свой способ послужить человечеству ему только предстояло найти.

В глубине души он завидовал тем, кто уже с этим определился. Например, сосед из кадетского, Сеня, питал страсть к программированию. Большинство адъюнктов, судя по разговорам в столовой, определились с направлением практики. И только он, Сергей Бестужев, не знал ни к чему у него талант, ни к чему лежит душа.

Что, если выберет не ту профессию? Что, если и в тридцать лет, и в сорок так и не поймет в чем его призвание? Слова полковника на площади, конечно, придали уверенности. Возможно, это в детдоме и в кадетском училище не разглядели его индивидуальность, но здесь, в “Заслоне”, это обязательно сделают. Если у него, конечно, есть эта самая индивидуальность. Но что, если нет?

Сергей хмуро осмотрелся и понял, что отстал от группы, которая ушла по узкому коридору с ярко-зеленой подсвет-

кой к следующему объекту экскурсии.

Колосс

– Колосс, прототип “001”, – рассказывал Сергей Петрович, педагог по гипер-пилотированию. – Это он защищал самый первый купол “Гагарин”. Сейчас он все еще в рабочем состоянии, но используется как учебная модель – боевые модули с него сняты, но генератор защитного поля еще на месте. А вот сражаются за нас с вами боевые колоссы серий “002” и “003”. Стать пилотами смогут, увы, не все желающие. Только те, кто обладает особенным строением нервной системы.

Среди слушателей пронесся легкий вздох разочарования.

– Но остальные не останутся без дела, – поспешил добавить педагог. – Техобслуживание, программирование и в КГП – тоже особые касты работников, “контролеры гиперпространства”. Они должны обладать хотя бы минимальной способностью к выходу в гипер. Ее недостаточно, чтобы управлять колоссом, но хватает, чтобы вовремя засечь появление врага. Иногда анахронов не видать по нескольку месяцев, а иногда являются три дня кряду. От чего это зависит, и что им нужно, мы пока не знаем.

Искандер слушал вполуха, отчетливо понимая, что здесь ему ничего не светит. Но какой же колосс крутой! Гигантский белоснежный робот с ультрамариново-синими вставками на груди, голове и ногах. Рядом стоял огромный, размером с дом, щит, такой же ослепительно-белый с красным тре-

угольником посередине. Если присмотреться, внутри сверкает алая шестеренка – значок, что вышит на их форме. Выглядит потрясающе, этого не отнять.

Юноша встряхнул копной кудрявых волос и подернул плечами.

“Да что это со мной? Наверное, отец на то и рассчитывал, что я насмотрюсь на гигантских роботов и позабуду, зачем приехал сюда. А приехал я с одной единственной целью – быть отчисленным как можно скорее. Вот только колосс этот под охранным полем, да и управлять им я не смогу. Остается только глазеть...”

Пока Искандер размышлял, преподаватель снял защитно-силовое поле. В воздухе на секунду повис запах озона. Откуда-то из-за спины робота открепилась похожая на крылья левитирующая платформа и опустилась перед группой.

Все, теперь можно подняться к кабине пилотов. Но что же вытворить? Не царапать же ключом на его ноге “здесь был Ксандр”. Он, конечно, своенравный, но не примитивный и не настолько ограниченный.

Затем педагог сказал, что среди них есть один адъютант с уникальным нейрокодом, и что это – вуаля! – девушка. Едва он назвал имя, как все уставились на невысокую, рыжеватую, курносую девчонку. Она выглядела лет на пятнадцать и меньше всего походила на будущего пилота колосса.

– Ей что, построят детскую версию? Бэби-колосс, сердечко-бесконечность розового цвета со стразами? – выкрикнул

Искандер, и все дружно захохотали.

Рита бросила в него убийственный взгляд, но учитель остался безмятежным.

– На самом деле, вы задали важный и интересный вопрос, – сказал Сергей Петрович. – Когда конструировали колоссов, мы еще не знали, кто будет их пилотировать, но пилот должен чувствовать себя внутри робота максимально комфортно. Поэтому вся внутренняя капсула заполняется специальным веществом – оно насыщено кислородом, но по структуре похоже на гель. Неважно, какого роста и телосложения будет пилот – кабина “адаптируется” под него и спасает от травм, связанных с перегрузками. Полужидкая среда, к тому же, гораздо лучше проводит нейроимпульсы, а это очень важно при управлении роботом. Иногда в бою роль играют доли секунды. Первая модель работала немного иначе: пилот сидел в кресле и соединялся с колоссом с помощью “нимба”. Идемте, я покажу.

Искандер был обескуражен и не понимал, как так вышло, что его не только не наказали, но еще и похвалили. Видимо, одними шуточками тут не обойтись.

Тем временем преподаватель продолжал:

– Маргарита, вас ведь так зовут? Хотите прямо сейчас попробовать свои силы, а заодно продемонстрировать нам работу колосса?

– Я? – девушку явно шокировало предложение.

– Да, проходите пожалуйста. Давайте поддержим Риту!

Адьюнкты зааплодировали, а некоторые даже заулюлюкали.

Девушка окончательно смутилась и покраснела. Но вовремя вспомнила, что ради этого сюда и приехала. Ради того, чтобы управлять вот этой громадиной и защищать людей, своих сокурсников в том числе. Эта мысль придала сил. Рита выпрямилась и подошла к входному люку.

Преподаватель что-то понажимал на огромном черном щитке, и колосс вдруг ожил. Передняя панель поднялась, открывая внутреннее устройство робота. На удивление, там оказалось не одно, а два кресла, расположенных одно за другим. Довольно просторная кабина напоминала капитанский мостик какого-нибудь океанического лайнера.

Рита села в первое кресло и сразу почувствовала насколько оно удобное. Преподаватель надел ей на голову нейроэлемент – “нимб”.

– Попробуйте поднять руку.

Рита пошевелила пальцами, и робот сделал то же самое. Адьюнкты замерли в изумлении.

– Мелкая моторика даже в первой модели достаточно совершенна, чтобы играть в шахматы. Конечно, никто этого не делает, но иногда роботов используют для сложных, практически ювелирных работ в открытом космосе. Он полностью готов к вакууму и в течение двадцати часов может поддерживать необходимый уровень кислорода в кабине.

Учитель продолжал описывать техническое устройство

колосса, а Искандер тем временем достал монетку. Он находился ближе всех к Маргарите и думал, чего бы такого выкинуть, если монетка “даст добро”. Впервые ему было даже немного страшно – ведь за шутки с колоссом могут не просто отправить домой.

Но потом вспомнились непробиваемое самодовольство и победная ухмылка на лице отца, когда тот провожал его, заплаканное лицо матери в окне третьего этажа, которая якобы уехала по делам. Он сделает, что угодно, лишь бы смыть навсегда издевательскую гримасу с папашиной физиономии.

Монетка полетела вверх. Время будто замедлилось, и юноша как никогда ощутил его относительность. Металлический кругляшок летел целую вечность, но вот опустился на ладонь. Решка. Наконец, решка!

Решка

“Патлатый выскочка”, именно так Сергей окрестил крикуна, пытавшегося подколоть девчонку. Он не понравился ему с первого взгляда. В кадетском видел парочку таких первокурсников, обычно им быстро объясняли что к чему.

Довольно глупая выходка, хотя на идиота Патлатый совсем не походил.

Когда Сергей увидел монетку, тревога усилилась. Но что делать? Не кричать же преподу: остановите экскурсию, этот придурок тут что-то затевает. А если нет? Он станет посмешищем, его будут дразнить параноиком до самого выпуска.

Но и бездействовать тоже нельзя. Поэтому, пока другие

адьюнкты, раскрыв рот, слушали преподавателя и глазели на Риту – она, кстати, показалась Сергею весьма симпатичной – юноша постарался подобраться к колоссу с противоположной стороны, при этом не выпуская из вида Патлатого.

Когда преподаватель предложил второму человеку занять место в кабине колосса, Сергей опоздал на долю секунды. Пока он тянул руку, тот странный выскочка без лишних слов запрыгнул в кресло за спиной Риты.

Сергей буквально кожей почувствовал, что сейчас произойдет что-то непоправимое и шагнул в кабину.

Внезапно его ослепила яркая вспышка, и желудок подкатил к горлу. Голова закружилась, он стал проваливаться в пустоту и попытался ухватиться за воздух. Окончательно потеряв ориентацию в пространстве, выбросил вперед обе руки, сдавленно застонал и лишился чувств.

Прийти в себя удалось не сразу – голова кружилась так, будто его сутки “катали” в центрифуге, но он чувствовал, что лежит на твердой поверхности. Что за странный приступ? Не хватало еще панической атаки.

Кто-то потряс за плечо. Сергей сделал усилие и открыл глаза. Над ним нависли два лица с круглыми от страха глазами – Рита и Патлатый. Попытка подняться снова вызвала сильное головокружение и тупую боль в затылке.

– Слава Богу, живой! – выдохнула Рита.

– Я же говорил, что не окочурился, – ответил Патлатый.

– Между прочим я здесь и прекрасно слышу.

– Я – Рита, – сказала девушка и снова склонилась над юношей. – А тебя как зовут?

– Сергей.

Он открыл глаза, и на этот раз боль в затылке оказалась не такой сильной. Удалось даже повернуть голову и немного осмотреться.

– Где это мы? Где остальные? – Сергей увидел, что лежит на левитирующей платформе, рядом стоит колосс, а вокруг, до горизонта – только сухая растрескавшаяся почва.

– Явно не на Земле, – ответил Патлатый, указывая пальцем в небо – над головами светилось не одно привычное, а сразу два незнакомых солнца. – Мог бы и сам догадаться.

– Мог бы уже и помолчать, – накинулась на него Рита. – Это из-за тебя мы здесь оказались!

– Да объясните, наконец, что происходит?

– Мы совершили скачок!

– Какой скачок? – теперь уже Сергей вытаращил глаза.

– Этот придурок что-то понажимал и отправил нас в гиперпространство. К счастью ненадолго, а то я превратилась бы в старушеницу. Ты отрубился, и мы по прибытии вытащили тебя на запасную платформу на воздух. Теперь нужно как-то определить свои координаты и вернуться домой.

Сергей помотал головой и слегка приподнялся:

– Помогите встать.

Рита подала руку, а Патлатый даже не пошевелился.

– Если будешь вести себя как идиот, мы тебя здесь оста-

вим, – сказала девушка. – Мог бы, кстати, представиться.

– Ах, простите, забыл, что мы на рауте при дамах и в галстуках, – ответил юноша издевательским тоном, имитируя реверанс. – Искандер. Для друзей просто Ксандр.

– Это по-нашему Шурик что ли, – спросил Сергей.

– Сам ты Шурик-жмурик! – парировал тот.

Наверное, если бы Сергей мог увереннее стоять на ногах, между парнями прямо сейчас началась драка.

– Стоооооп! – закричала Рита. – Пожалуйста! Мы одни на чужой планете! Можно, мы вернемся домой, а потом вы набьете друг другу морды? Я, между прочим, уже изрядно хочу пить. Если не выберемся, то умрем от жажды и голода.

– Ну начинается, не прошло и пяти минут. Еще конькобежцем хотела стать. Вы, девчонки, только ныть и умеете. Не надо подпиливать ноготочки? Я уверен, что это все постановка, – скептически ответил Искандер.

– В смысле? – хором воскликнули Рита и Сергей.

– В прямом! Препад решил нас проверить. Ну, или проучить. И теперь они сидят, смотрят на нас через камеры и хохочут в голос. Даже не знаю, кто из вас выглядит смешнее и жальче.

– Знаешь, вовсе не обязательно хамить... – начала было Рита, но Сергей остановил.

– Не стоит. Это у него такая защитная реакция. Нападает, чтобы мы на него не напали. Понимает, что налажал, причем по-крупному. По сути он ведь теперь военный преступник.

Искандер невозмутимо смотрел на горизонт и делал вид, что сказанное его не касается. Но по выражению лица стало понятно: слова Сергея задели.

И правда, из-за своей упертости и желания насолить отцу он, получается, похитил двоих адъюнктов и бесценного колосса. Пусть не боевого, а учебного, но все-же. Кто ж знал, что машина все еще способна скакать в гипер? Он-то был уверен, что робот устарел и превратился в музейный металлолом. Думал, сломает там что-нибудь, и его обвинят в хулиганстве. Но похищение – это серьезно. Теперь уже не радует, что взбесится отец. Теперь больше жаль мать, с которой он, возможно, не скоро увидится. Если вообще удастся выбраться с этой планеты.

Внезапно внимание Искандера привлекла черная точка вдаль. Вначале он подумал, что это от солнца мушки перед глазами летают, но пятнышко с каждой секундой росло.

– А что я говорил! – он указал вдаль. – Вон за нами уже корабль.

Рита радостно запрыгала, отчего золотистые локоны рассыпались по плечам и еще ярче засверкали в свете двух солнц. Сергей засмотрелся на девушку, но потом все же перевел взгляд в том направлении, куда указывал Искандер.

– А я что-то не уверен, что это за нами... То есть, наверняка за нами, но не факт, что наши.

– Ну а кто еще?

– Кто угодно – от анахронов до местной флоры и фауны.

– Ну ты и параноик, – фыркнул Искандер.

– А ты бесишь, – ответила Рита.

– Подключайся к колоссу, – сказал Сергей, неотрывно глядя на точку, которая успела превратиться в пятно, размером с апельсин.

– Зачем?

– Пока мы не убедились, что это корабль “Заслона”, будем действовать так, будто это враги.

Искандер застонал и театрально закатил глаза. Рита и Сергей, не обращая на него никакого внимания, забралась внутрь робота и стали искать как закрыться внутри.

– Решили таки сбежать? – в люке показалось лицо Искандера. – Пропадете же без меня, дурашки. Я вот уже понял, как закрыть эту штуку, – он нажал на рычаг под сиденьем Риты, и передняя панель начала медленно закрываться. – Похоже на управление механическими ретро-системами – мне отец показывал. У него кучи барахла в домашнем музее.

– У вас дома есть музей? – удивилась Рита.

– Прикинь.

– Сынок богатеньного папаши, что ли? – язвительно спросил Сергей.

– Завидуешь?

– Еще чего!

– Мальчики, вы опять? – вмешалась Рита. – Лучше давайте разберемся, где здесь ручное управление и куда вводить координаты?

– Зачем нам что-то вводить, если вон за нами... – начал было Искандер и осекся. – Ребят, что-то мне это пятно тоже не нравится.

Тут уж все трое заметили, что черная клякса размером с футбольный мяч движется слишком хаотично для космического корабля, виляя то вправо, то влево.

Сергей вскочил и выпрямился, прильнув к прозрачной панели. А потом стукнул себя по лбу и стал лихорадочно осматривать датчики.

– Вот оно! – воскликнул он.

– Может, объяснишь?

– Видите цифры вон в том углу? Это наши координаты. Первые цифры и буква обозначают систему и уровень безопасности. Если я правильно помню, то Т означает...

– Что мы в заднице! – закончил Искандер. – Пардоньте, дамы, в опасности. Планеты класса Т имеют атмосферу, но по какой-то причине непригодны для жизни. И мне кажется, что одна из этих причин направляется прямо сюда.

– Тогда что ты стоишь? – закричала Рита, надевая “нимб”. – Скорее вводи координаты Земли!

– Я? – испуганно спросил Искандер.

– Ну не я же!

Тем временем черное пятно разбухло до размеров грозовой тучи. Она то сгущалась в один непроглядный комок, то раздувалась и разлеталась в стороны. Было ясно, что размеры ее просто гигантские.

– Похоже на рой насекомых... – Искандер впервые выглядел неуверенным и испуганным.

– Давай не будем проверять чей это рой. Мальчишки, ну? Сергей смотрел на него в упор и наконец сказал:

– Что стоишь? Действуй!

Юноша побледнел, и рука сама полезла в карман за монеткой.

Сергей понял, что толку от Искандера сейчас не будет, и начал сам нажимать кнопки на панели под кодом местонахождения.

– Давай, помогай хотя бы. Мы учили координаты всех основных планет. Как там у Земли? Альфа, два, ноль...

– Шесть, точка, девять, – промямлил Искандер. С него ручьями стекал пот, руки тряслись.

– Вот это да! Наш смельчак обделался, – язвил Сергей.

Туча тем временем превратилась в стену – живую и вибрирующую. Уже просматривались отдельные особи, и, к своему ужасу, ребята обнаружили, что это не совсем насекомые, а какие-то паукообразные ящеры размером с небольшую собаку.

Проверять, смогут ли они повредить колосс, не хотелось, но до контакта оставались считанные секунды.

– Жми-жми! – Рита успела полностью синхронизироваться с машиной.

– Да здесь кроме координат еще какие-то параметры, которых я не понимаю. И, если я правильно понял, гиперзаряда

у нас только на два скачка. Если этот окажется неудачным, мы рискуем снова оказаться неизвестно где.

Искандер обхватил голову руками. Сергей потряс его за плечо:

– Эй ты, очнись! Помоги разобраться. Я не понимаю, что и как здесь устроено.

– Чего пристал? Я откуда знаю?

– Может, у тебя в фамильном музее и роботы завалились?

– Ага, конечно.

Когда черная туча окружила колосс, внешний свет мгновенно погас, и включилась внутренняя подсветка. Ничего другого не происходило, разве что время от времени появлялось странное гудение.

Внезапно Сергей охнул – на его рубашку упало несколько капель крови. Из носа Искандера тоже потекла алая струйка.

– Они атакуют нас каким-то невидимым излучением, – успел сказать он и без сознания повалился на рычаг запуска в гиперпространство.

Обмен

На этот раз пробуждение было отвратительным – голова раскалывалась так, будто внутри завелась механическая мышь, и эту мышь периодически били током. Сергей даже не пытался открыть глаза и только по тихим стонам слева понял, что Искандер тоже жив. И достаточно здоров, чтобы издавать звуки.

Рита молчала, что настораживало. А если он ошибся с

настройками и загрузил гипер слишком надолго? Тогда она могла умереть от старости. Она все-таки не тренированный конькобежец и могла не выдержать второго скачка за день. Если так, то они с Искандером застряли здесь навсегда. А вот где “здесь”, еще предстояло выяснить.

Провалившись какое-то время на холодном полу, Сергей сумел приподняться и открыть глаза. Было темно. То ли ночь, то ли какая-то безжизненная планета без солнца. Но он точно помнил, что задавал координаты Земли, ошибки быть не могло. Надо открыть панель и глянуть, что там. Только сначала проверить Риту и Ксандра.

Он подполз к креслу пилота и сумел дотянуться до запястья девушки – рука безжизненно свисала с подлокотника, но пульс прощупывался.

– Слава Богу, жива.

Искандер разразился ругательствами.

– Судя по всему, тебе стало лучше, – сказал Сергей. – Очень надеюсь, что мы дома.

– Сейчас проверим, – Искандер открыл переднюю панель.

В нос ударила волна свежего ночного воздуха. Пахло хвоёй. В небе светила яркая, почти полная Луна. Сергей выглянул в люк и радостно воскликнул:

– Тут поле, а рядом – лес! Вроде, елки. Очень похоже на Землю.

– А купол видишь?

– Неа. Сам посмотри.

– Плохо, – простонал Ксандр.

– Сейчас полегчает, держись.

– Да не мне плохо. А то, что купола не видно – вот хреновая информация. Либо мы где-то далеко от наших, а значит – в опасности. Либо вообще черт знает где.

– Я уверен, что мы на Земле. Луна, Большая Медведица, а вон – Малая. Не может быть таких совпадений.

Раздался стон Риты. Парни тут же бросились к ней. Девушка медленно открыла глаза и уставилась на Сергея и Искандера:

– А вы еще кто такие? – вскрикнула она, не скрывая ужаса.

Незнакомка

– Рита, ты чего? Головой ударилась? – Искандер осторожно потряс девушку за плечи, но та лишь ошарашено гладела вокруг.

– Где мы? Вы что, похитили меня?

– Знатно ее приложило, – заключил Искандер.

Сергей же всматривался в лицо Риты:

– Ты что, совсем ничего не помнишь?

– А что я должна помнить? Отпустите немедленно! Меня будут искать.

Она схватилась за запястье так, будто на руке браслет. Но никакого браслета не было. Рита непонимающе уставилась на руки, а затем на ботинки.

– Когда вы успели меня переодеть? Который час? Ах, вы грязные... Вы что, работаете на Адамс? Ну конечно, только

ей выгодно избавиться от конкурентки перед финалом!

– Да что ты несешь? – взорвался Искандер. – Не знаем мы никакой Адамс.

Но Рита не слушала. Улучив момент, она исполнила невероятный акробатический кульбит: руками схватилась за верхнюю панель и уже практически нырнула ногами в люк. Но Искандер кинулся вперед и успел схватить ее за щиколотку. Несостоявшаяся воздушно-гимнастическая конструкция с грохотом рухнула на пол. Точнее на пол рухнул Искандер, а Рита приземлилась на него, да так, что они больно столкнулись лбами.

– Рита... Или не знаю, кто ты на самом деле, – быстро заговорил Сергей. – Дай мне пять минут, и если после этого ты решишь, что я лгу и захочешь уйти, мы не станем тебя останавливать. Даю слово.

– Ладно... – девушка медленно встала, больно ткнув Искандера коленкой.

– Можно поаккуратнее? Чего ты такая тяжелая? Кирпичи в карманах носишь?

– Какие еще кирпичи?

– Вы можете хотя бы секунду помолчать? – прервал Сергей.

Он подождал, пока Рита и Искандер усядутся в кресла. Затем тяжело вздохнул и принялся рассказывать. Звучало странно, так как девушка все это время была с ними и сама прекрасно знала, что произошло. Однако с каждым словом

ее глаза становились все тревожнее.

– И ты хочешь сказать, что если я сейчас выйду наружу, то увижу перед собой огромного робота?

Парни кивнули.

– Обалдеть! – заключила Рита. Она встала и направилась к люку. Сергей подмигнул Искандеру, мол, пусть идет, и вызвал левитирующую платформу. Через секунду они услышали снаружи еще один изумленный возглас.

– Вот это да! Никогда не видела ничего подобного, – сказала девушка, осматривая колосса.

– Может, ты и купол не видела? – не удержался Искандер.

– Какой еще купол?

– “Гагарин”... или “Королев”...

– Гагарин – это же второй человек в космосе, да?

– Как второй? А кто тогда первый?

– Титов! Это же любой знает.

– Я кажется, начинаю понимать... – заключил Сергей. –

Скажи, мы ведь находимся на Земле?

– Ну да. А где же еще нам быть?

– В пятьсот пятом году?

– Ага. Три тысячи пятьсот пятый.

– Но купола нет.

– Неа...

– И анахронов нет?

– Не слышала о таких.

– Что, неужели и “Заслона” здесь не существует?

– “Заслон” есть. Я там как раз учусь.

– Ага, значит, что-то остается неизменным. Можешь немного рассказать о себе?

– Ну, ладно. Меня зовут Мария Скворцова. Семнадцать лет, живу с отцом, учусь в “Заслоне” на факультете биомеханики. Мечтаю, что когда-нибудь мы научимся переносить сознание людей вот в таких вот роботов. И обратно. Пока что мы создали только управляемые экзокостюмы и играем с ними в гипер-хоккей.

– Ты имеешь ввиду кибер-хоккей?

– Нет же. Гипер-хоккей похож на настоящий, но наши костюмы позволяют на мгновение нырять в гиперпространство. Завтра финал. А я, между прочим, капитан команды. Играем с канадцами. Вот я и подумала, что меня похитили, чтобы я не вышла на игру. Я лучше всех в команде ныряю в гипер.

– Неудивительно, – промямлил Искандер. – Хотелось бы посмотреть. Читал про хоккей только в исторических книжках.

– Ты шутишь?

– Нет, мы же живем под куполом. Каждый клочок земли – на вес золота и только для целевого использования. Да и не до игр, когда каждый день ждешь нападения кровожадных инопланетян.

– Даже представить себе такого не могу, – передернула плечами Рита... то есть, Маша.

– А что ты делала до того, как попала к нам? – продолжал расспросы Сергей.

– У нас как раз была вечерняя тренировка. Я нырнула в гипер, а очнулась уже здесь.

– Понятно. Значит, твой скачок и наш случайно совпали, и вы с нашей Ритой поменялись телами. Представляю, в каком шоке сейчас она. Надо скорее ее найти и вернуть все как было.

– Хорошо бы успеть до завтрашней игры... Пойдемте, нам нужно выйти к дороге.

Платформа с тремя фигурами скользнула к ногам колосса.

Город

Лес оказался всего лишь небольшой посадкой на окраине города. Ребята быстро оставили его позади и вышли к трассе. Они постоянно задирали головы и не могли насмотреться на небо. Купол имитировал по ночам Луну и звезды, но это ни в какое сравнение не шло с настоящими.

– А знаешь о чем я думаю, Серег? – задумчиво спросил Искандер. – Раз здесь существует другая Рита, значит есть и другие мы. Интересно, какая у нас жизнь? А еще... Еще интересно, как так вышло, что здесь нет анахронов.

– Первая дельная мысль от тебя за все время, – ответил Сергей. – Если мы сможем выяснить, что именно в этом мире произошло иначе... Вдруг это поможет избавиться от пришельцев и жить, наконец, спокойно.

– Ага, только как это сделать?

– Если б я знал... Маш, у тебя нет знакомых ученых? Кто бы нам вообще в этом смог помочь?

Маша шла молча и не хотела отвечать. Конечно, есть знакомый ученый. Точнее, знакомая – мать, которую она ненавидит. “Эта женщина” – девушка называла ее только так – бросила новорожденную Машу ради науки, и теперь она профессор, светило! А Маша Скворцова живет с отцом. Нормально живет, даже хорошо, но вот понять и простить мать не в силах. Как можно бросить собственного ребенка?

– Эй! Машаааа, – потряс ее за плечо Искандер. – Чего молчим? Знаешь, кто бы мог нам помочь и при этом не отправить в дурдом?

– Моя мать. Но я вам здесь не помощник. Терпеть ее не могу!

– Ой-ой! Можно подумать. Не знаю, какие у тебя с ней терки, но в нашем мире анахроны сожрали почти пять миллиардов человек. Соображаешь? Если думаешь, что твои детские обидки стоят такого количества жертв, то продолжай молчать.

Девушка тяжело вздохнула.

– Ладно. Я попробую устроить вам встречу. Это трудно, она все время ужасно занята. Но я что-нибудь придумаю.

Пока шли, начало светать, и на трассе появились первые автомобили. Маша без труда поймала попутку и попросила подбросить их в центр. Водителю оказалось по пути, но он согласился с условием, что они будут развлекать его болтов-

ней и не дадут заснуть. Машу не нужно было просить дважды – она легко находила темы для разговора, и время летело незаметно.

Вскоре за окнами стали мелькать небольшие двухэтажные домики, аккуратные клумбы и фруктовые деревья. Такой простой и похожий мир, но в то же время иной. Спокойный и безмятежный. Безопасный.

Сергей не знал, что так может быть. Он глядел в окно и чувствовал, как горлу подступает комок.

“Да что это со мной?” – думал юноша. Он никогда не отличался особой чувствительностью и научился прятать эмоции глубоко внутри. Но сейчас их тоненький ручеек подточил броню и готов был прорваться, превратившись в настоящие рыдания.

Сергей до боли сжал кулаки, выдохнул и собрался с мыслями: “Не раскисать! Не знаю, с чего вдруг на меня накатило. Может, гипер так подействовал или атака тех непонятных тварей мозги поджарила?”

В любом случае сейчас не время распускать нюни. Искандер преспокойно дрыхнет, Рита, то есть Маша, беззаботно щебечет. Может, и ему можно чуток расслабиться? Это ведь другая реальность, здесь все похоже, но в то же время не так.

Интересно, какой он здесь? Тоже в кадетском? Если получится, надо будет навести справки. Но сначала встретиться с мамой Маши, потом забрать Риту, и, если хватит времени, то узнать про “Сергея-002”.

О том, что больше всего он надеялся увидеть живых родителей, было больно даже воображать – вдруг не сбудется. Но если здесь, в этом мире, не случилось нападения анахронов, то может и других трагических событий тоже не произошло? Может, не попали Иван и Надежда Бестужевы в ту аварию?

Пробуждение

Риту разбудил знакомый и очень приятный запах. Кажется, она нюхала нечто подобное в музее Памяти Земли. Как же назывался тот божественный напиток? Какао? Или кофе? Стоп, запах? Откуда внутри колосса запах?

Она резко открыла глаза, и боль вспыхнула в висках будто бенгальский огонь. Белая комната, кровать – да, она лежит на кровати. Чуть поодаль за столом сидит женщина в белом халате. Кто это? Может, их уже нашли, спасли, и теперь она в больнице? Ну, слава Богу!

Рита тихонько застонала, и женщина тут же бросилась к ней:

– Милая, как ты?

– Что со мной случилось?

– Ты упала и ударилась во время игры. Два часа провалялась без сознания. Но сотрясения вроде бы нет, и все тесты в норме. Думаю, это переутомление. Признавайся, опять всю ночь тренила вместо отдыха?

– Что? Какая игра? Что я там тренила?

– Ты похоже ударилась сильнее, чем кажется, – нахмурилась женщина. – Позову врача.

И она выбежала в коридор.

Рита медленно села на кровати, а затем попробовала встать. Голова кружилась невыносимо, но сил хватило, чтобы подойти к окну.

– Вашу ж мать... Где купол? – Рита открыла окно, посмотрела на небо. Слева, справа – нигде нет перламутрово-голубого отблеска, который выдавал наличие трех слоев защиты. “Гагарин”, “Королев” и “Горбунов” отлично пропускали солнечный свет, искажая небесную синеву совсем чуточку. Но если с детства смотреть на это закрытое небо, то уже ни с чем его не спутаешь.

– Мария, отойди от окна, – раздался за спиной строгий мужской голос, и Рита обернулась. В комнате стоял мужчина в белом халате.

– Ты что, не узнаешь меня? Ау? – он пощелкал пальцами перед ее носом.

– Узнаю-узнаю. Все в порядке, – поспешила ответить девушка. – Просто захотелось подышать свежим воздухом.

От нее не ускользнуло, что врач назвал ее чужим именем, и явно не оговорился.

– Я посмотрел результаты снимков и МРТ – с тобой все в полном порядке. Падение не отразилось на твоём здоровье, и если ты чувствуешь себя хорошо, то я допущу тебя до завтрашнего финала. Твой тренер уже догрызает дверь и принимается за порог, – мужчина беззаботно расхохотался. – Шу-чу, конечно. Он просто донимает нас бесконечными звонка-

ми и причитаниями, что если ты не выйдешь на арену, то все пропало.

Рита не понимала, о чем говорит доктор, но шестое чувство подсказывало, что спорить или задавать лишние вопросы сейчас не стоит. Нужно попытаться аккуратно выяснить, куда делись ребята. Врач тем временем вручил Рите какой-то листок и сказал:

– Все же на сегодня я тебя от тренировок освобождаю. А завтра с утра отправляйся на растерзание. Если будет малейшее головокружение, сразу звони. Вещи забери у Марьи Петровны.

На входе уже ждала та самая женщина в белом халате.

– А чем это у вас тут так пахнет? – осмелилась спросить Рита.

Доктор и медсестра переглянулись.

– Ты имеешь в виду кофе?

– Ну да, кофе. Я так и подумала, – ответила девушка и, забрав у медсестры пакет с одеждой и мобильник неизвестной фирмы, вышла из комнаты.

Куда идти и что делать она совершенно не понимала. Где искать Сергея и Искандера тоже.

Встреча

– У вас ровно тридцать секунд, чтобы меня заинтересовать. И пятнадцать минут, если вам это удастся. Кроме того, мне звонил твой спортивный врач и сказал, что ты потеряла сознание прямо на тренировке. Не потрудишься объяснить,

что случилось?

Высокая статная женщина расхаживала по комнате и нервно протирала безупречно чистые стекла очков. Всю стену за ее спиной увешивали сертификаты, награды, степени и дипломы – исключительно с цифрой один и золотой рамкой в виньетках. У стены стоял огромный мраморный стол, на который женщина время от времени опиралась. Казалось, она питала из него силу и монументальность.

– Вот, – сказала Маша и задрала штанину, открывая щиколотку и часть голени.

– Что? – в недоумении спросила женщина, надевая очки.

– В десять лет я упала с дерева и распоролa ногу. Ты тогда была на конгрессе и, как всегда, не смогла приехать, со мной был папа.

При слове “папа” женщину передернуло.

– Так вот, – продолжила девушка, – у меня там остался огромный шрам. Ты его видишь?

– Нет... Он точно там был?

– Посмотри мою карточку. Тебя ведь не лишили родительских прав? – язвительно спросила Маша.

Женщина замялась.

– Что, не знаешь где смотреть?

– Я тебе верю на слово.

– Точно не знаешь... Ладно. Так вот, у меня нет шрама, потому что это не мое тело. А эти ребята не из нашего мира. Если не веришь, можешь съездить за город и посмотреть на

гигантского робота, на котором они сюда скакнули через гипер. Как раз во время моей тренировки. Похоже, мы обменялись телами с той другой Машей. Точнее там ее зовут Рита.

– Хм, а ведь я хотела назвать тебя Маргаритой – звучит. Не то, что Маша...

Маша закатила глаза и прикусила губу, явно сдерживаясь от очередной колкости.

– Так что, поможешь нам?

– Полагаю, придется, – ответила женщина. От ее тона мороз пробежал по коже. Искандер вжался в кресло у стены и пытался мимикрировать под обои. Сергей просто смотрел в окно с отстраненным видом.

– Ну, что ж... поехали, – вздохнула женщина и приложила телефон к уху. – Перенеси рейс на два часа. Позвони Крылову, отмени встречу. Найди мою дочь, принеси кофе...

– Два часа – как щедро, – скептически заметила Маша. – И вообще-то я здесь, не надо меня искать.

Женщина не обратила на ее слова никакого внимания и продолжила переносить встречи, звонить, договариваться. Закончив, нажала кнопку на столе и попросила ассистента позвать Бестужева.

– Бестужева? – Сергей встrepенулcя. – А кто это?

– Наш профессор с кафедры кибернетики. Он может оказаться полезным.

– А у него случайно нет сына Сергея? Ну, или вообще любого сына?

– Был, вроде. Но то ли разбился, то ли еще что. Да, точно. В аварии.

Сергея затрясло. Это точно его отец. Случайности быть не может – слишком явное совпадение. Значит, в этом варианте реальности его родители живы, по крайней мере отец. А он, Сергей, нет.

– Что с тобой? – спросила Маша. – Ты какой-то бледный.

– Моя фамилия тоже Бестужев.

– Ты хочешь сказать, что сейчас сюда зайдет твой батя? – изумился Искандер. – Индийское кино отдыхает. У моего целая коллекция.

Сергей не знал, что такое “индийское кино”, но по тону понял, что это издевка. Он еле удержался, чтобы не захватить Искандеру по лицу. С огромным трудом взял себя в руки, отошел и встал к стене, делая вид, что изучает дипломы в золоченых рамках.

Вскоре в кабинет вошел мужчина средних лет, в белом халате поверх голубой рубашки. Он поправил очки на переносице и поздоровался.

– День добрый. У меня буквально десят минут. Слушаю, Ирина Петровна.

Сергей обернулся и посмотрел мужчине прямо в глаза. Он не мог выдать ни звука, тело будто оцепенело, голос застрял в горле рваной паклей. Без лишних слов стало понятно, что эти двое – отец и сын, настолько они были похожи.

Профессор Бестужев тоже смотрел на Сергея, и с каждой

секундой выражение его лица становилось все тревожнее и мрачнее.

– Что здесь происходит? – проговорил, наконец, он. – Кто эти молодые люди?

– Вроде как пришельцы. Из параллельного мира. Звучит как розыгрыш, но у них есть доказательства.

Маша повторила трюк со шрамом и предложение посмотреть на колосса. А затем заговорил Сергей.

– В моем мире Надежда и Иван Бестужевы погибли в авткатастрофе. Выжил только их сын, то есть я. Меня растили в детдоме, потом отправили в кадетский корпус. И вот теперь в “Заслон”. Своих родителей я не помню.

На глаза вдруг навернулись слезы, и он замолчал, чтобы не заплакать. А все ошарашено смотрели то на Сергея, то на его отца. Оба не шевелились и не могли вымолвить ни слова.

Вдруг распахнулась дверь, и в кабинет влетела Рита в сопровождении тренера и двух студентов. Она сразу бросилась к матери, видимо забыв, что находится не в своем измерении.

– Мамочка, прости, прости меня пожалуйста, – редела Рита на плече у чужой по сути женщины. Та стояла как вкопанная и боялась пошевелиться.

– Да сегодня прям день родительских свиданий, – громко сказал Искандер. – Позовите еще моих предков для полного состава.

– Ты можешь заткнуться? – зашипела Маша.

– Ну, конечно, теперь вас двое на мою голову.

А Рита тем временем осторожно отстранилась и внимательно смотрела на Ирину Петровну.

– Простите, я просто очень скучаю по маме. И когда увидела вас, то подумала... но теперь я вижу, что вы совершенно на нее не похожи.

Ирину задели слова “дочери”. Впервые за много лет ее задели чьи-то слова.

Решение

Дом Бестужевых оказался огромным. Сергей сначала подумал, что это еще один корпус университета. Он и представить не мог, что кто-нибудь может жить в такой громадине. Похожий на мрамор светло-серый материал с желтыми вкраплениями сверкал на солнце, и издалека казалось, что здание светится. Полностью прозрачная крыша состояла из нескольких раздвижных частей.

Позже выяснилось, что впечатление не обмануло Сергея – в доме Бестужевых располагалась лаборатория, и большая часть комнат предназначалась для научных сотрудников.

Сам профессор с женой ютились под самой крышей, в небольшой комнатке с выходом к телескопу. Только кровать отличала жилище от рабочего кабинета. На столе разложены чертежи, стены завешаны бумагами с формулами и вычислениями. Все исписано красивым и ровным почерком.

Возле окна стояла невысокая женщина в голубой форме со знакомой шестеренкой внутри треугольника. Эмблема

“Заслона”, только фиолетовая, а не красная.

– Надя... – сказал профессор. – Знакомься, это Сергей – наш с тобой сын.

Повисла немая пауза.

Из глаз женщины покатались крупные слезы. Не стовариваясь, супруги шагнули к юноше и обняли с двух сторон. Теперь плакали все – Сергей, его родители, Маша, Рита и даже Искандер утирал глаза.

Ирина Петровна заговорила первой:

– Ладно, потом наобнимаетесь. Сейчас есть дела поважнее. Их надо отправить обратно, а у меня времени в обрез. Еще не помешает поменять этих, – тонкий палец показала на Машу с Ритой, – как было...

– Подождите, – сказал Сергей, вытирая рукавом мокрое от слез лицо. – Раз уж мы здесь и оказывается, что на ваш мир не нападали анахроны, то мы должны выяснить почему? Если узнаем, то возможно спасем и нашу реальность.

– Ну и как ты собираешься это узнать? Любое событие, даже самое незначительное могло запустить или не запустить цепочку реакций и...

– Подождите, Ирина Петровна, – оборвал Бестужев. – Пусть расскажут. Мы же ученые как никак. В том мире ведь и вы сами живете, и ваша дочь...

Она всплеснула руками.

– Делайте что хотите. Но у меня полчаса. Если не улечу на этом рейсе, то уже точно не успею выступить на конфе-

ренции.

– Езжайте, мы разберемся сами, – сказала Нина Бестужева, поджав губы.

– Точно?

– Обязательно, – ответил профессор.

И женщина ушла даже не попрощавшись. Несмотря на грозный вид впервые в жизни она гордилась своей дочерью.

– Немыслимо... Моя мама никогда бы так не поступила, – тихо сказала Рита.

– А моя поступает только так, с самого моего рождения. Поэтому я живу с отцом. Видела бы ты ее лицо, когда вы обнимались...

– Но как это возможно? Это ведь один и тот же человек, почему в одном мире она бессердечная стерва, а в другом заботливая, внимательная и добрая мама?

– Тот самый икс-фактор, – вмешался Искандер. – Эффект бабочки. Может, ей кто-то соль не подал в кафе или слово кривое сказал, вот и бесится всю оставшуюся жизнь. Может, если бы ты почаще ее обнимала...

– Очень смешно, – пихнула его в бок Маша.

– На самом деле парень не так уж неправ, – сказала Нина Бестужева, продолжая держать сына за руку. – Согласно моей теории, реальностей бесконечное множество, и все они представляют собой многомерное переплетение “квантовых рельсов”. Иногда эти “рельсы” пересекаются – как правило, это решающие события. От этих событий по большому сче-

ту и зависит, куда “покатится поезд”. Расскажите, что такое эти ваши “анахроны”? Как и когда они впервые напали на человечество?

– Нам в кадетском рассказывали, – начала Рита, – что первый контакт произошел на орбите Марса. Там сначала какую-то аномалию обнаружили, но вроде бы она тут ни при чем. А потом, через несколько лет, на Марс напали анахроны. Я лично их своими глазами не видела, но говорят, жуткие твари. После них остается только выжженная чернота, а те, кто пережил нападение, потом быстро стареют и мучаются от кошмаров.

– Подожди-подожди, – перебил профессор Бестужев. – А речь случайно не об аномалии Хиггса? Мы с Ниной как раз ее изучаем.

– Как удачно мы зашли к вам в гости, – съязвил Искандер, косясь на Машу, которая уже занесла кулак, чтобы стукнуть его.

– Здесь дело не в удаче, – снова ответила Нина. – На квантовом уровне Вселенная стремится не к энтропии, а к совершенству. Это значит, что “зоны нетаковости” притягиваются друг к другу с одной целью – быть исправленными в конечном итоге. Реальность будто бы ремонтирует сама себя. Отсюда все поговорки типа “Нет худа без добра”. Звучит, как сказка, но наши с Иваном вычисления это подтверждают.

– Так что там с марсианской аномалией? – перебила Рита. – Вы говорили, что работали с ней приблизительно в то

же время, когда на нас напали анахроны.

– Не думаю, что это что-то важное. Никто, кроме нас и не обратил на нее внимания. Незначительные флуктуации. Но мы на всякий случай поместили ее в специальный ограничитель, который сами же и разработали.

– Если пофантазировать, – сказал Искандер, – то выходит, что вы закрыли какую-то хрень возле Марса, из которой в наш мир могли повалить анахроны. Но в нашей реальности вас нет в живых, поэтому некому было это сделать.

– Вероятность того, что причина нападения кроется именно в этом, ничтожно мала, но проверить стоит.

– Решено! – заявил профессор Бестужев. – Мы покажем вам, как работает ограничитель и дадим с собой три экземпляра – они совсем небольшого размера.

– И поможем разобраться с вашим колоссом и настройками, – поддержала его жена. – Надеюсь, и правда получится вернуть Рите и Маше их тела.

– Надеетесь? – вспыхнул Искандер. – Вы же ученые! Какие еще надежды? Нельзя как-то наверняка?

– Молодой человек, вы так нетерпеливы. Узнаю себя в вашем возрасте, – вежливо ответил профессор. – Проблема в том, что в нашем мире разработка колоссов пока в процессе. Это у вас они защищают мир от пришельцев, а у нас обошлось без вторжения. Так что мы пока на этапе разработки прототипа. Впрочем, это не значит, что мы совсем ничего не мыслим.

– Спасибо, утешили. Вот поменяете меня с ним, – он указал на Сергея, – я сразу застрелюсь. Хотя может, это и к лучшему, меня ж наверняка объявят военным преступником.

– Не объявят, – сказала Рита, – если мы скажем, что ты случайно на тот рычаг свалился. Да еще и привезем с собой спасение от анахронов.

– И вы правда так скажете?

– Посмотрим на твое поведение.

– Поменяться с Сергеем вы не сможете хотя бы потому, что он останется здесь с нами.

Правда? – спросила Нина, ласково глядя сына по голове.

Сергей только тяжело вздохнул.

Домой

Колосс сверкал в лучах заходящего солнца и выглядел не менее величественно, чем его тезка из древнего Родоса.

Сергей шел немного поодаль от остальных и постоянно оглядывался на город. Город без купола, мир без анахронов, дом его родителей, которые умоляли остаться.

Может, и правда, стоило? Что ждет его дома? В своем мире он просто сирота, друзья остались в кадетском, Искандер бесит. Изобретение его родителей может и не сработать. Или может оказаться, что все дело вовсе не в той аномалии на орбите Марса.

Если все это действительно так, то ничего не изменится. Снова перламутровые отблески “Гагарина” за окном, плохие новости от аналитиков гипера. И Рита. Маленькая хрупкая

Рита внутри гигантской машины размером с дом...

“Неужели все дело в ней? Я втюрился? В этом причина?” – Сергей очень старался быть честным с самим собой, понимая что только это поможет сейчас избежать ошибки и сделать правильный шаг – или внутрь робота, или в сияющий город в объятия мамы и папы.

Любовь была бы весомой причиной – никто не осудит. Или дело не в Рите, а в чувстве вины? Ведь он остался в живых, а его родители, выдающиеся ученые, погибли в аварии. Умерли раньше срока, возможно, защищая его – такого жалкого и бесполезного. Получается, это из-за него погибли те пять миллиардов. А он ничего стоящего в жизни не сделал, никого не спас. Так имеет он право теперь забыть обо всем и жить счастливо?

Любой бы сказал: “Ты, Серега, не виноват. Ты не мог решать жить тебе или умереть. А если бы мог, то наверняка пожертвовал бы собой. Живи счастливо и не парься”. Любой, но не Искандер.

Как-то так выходило, что этот язва и выскочка, у которого рот никогда не закрывался, обличал суть вещей. За хамскими подколками часто скрывалось то, что остальные думали, но не решались произнести вслух. И сколько себя Сергей ни уговаривал, эта сверлящая мысль не давала покоя.

Он виноват! А даже если не виноват, имеет ли он право просто так взять и покинуть свой мир? Что там мама говорила про “рельсы” и пространства возможностей? Что, если он

останется здесь, а в его мире из-за этого никогда не родится гениальный врач? Вдруг его сын или внук победит старение? Может, правнук узнает, как одолеть анахронов, если блокировка той аномалии не сработает?

Вот почему решение будет таким, именно поэтому.

Искандер погрузил три небольшие коробочки, ограничители аномалии, взял у Нины Бестужевой расчеты с координатами, которые следовало ввести перед самым полетом, и подмигнул Маше.

– А ты ничего, я б с тобой замутил, если б остались тут на пару деньков.

Она закатила глаза:

– Ты невыносим.

– Ну конечно. Не дрейфь, Серегины предки все правильно сделали, получишь скоро назад свою ногу со шрамом.

Он порывисто чмокнул ее в щеку и тут же отстранился, опасаясь ответной реакции. Но Маша лишь улыбнулась.

Сергей обнял родителей в последний раз. Он ничего не сказал, точно зная, что расплатится даже от простого «Пока».

Троица взошла на платформу, которая тут же взмыла к голове робота.

Искандер запрыгнул в люк первым.

“Если переживем скачок и окажемся дома, обязательно позову ее на свидание”, – решил Сергей, глядя на тонкую фигурку девушки, которая забиралась внутрь колосса следу-

ющей.

Она будто почувствовала, что он смотрит, обернулась и крикнула:

– Чего стоишь? Поехали!

Бросив прощальный взгляд на фигуры внизу, Сергей шагнул в кабину.

На орбите

На удивление третий скачок оказался не таким болезненным, как предыдущие два. Сергей с Искандером пришли в себя почти сразу и бросились к Рите. Девушка ворочалась в кресле и что-то бормотала. Затем открыла глаза и с ужасом воскликнула:

– Где я? Кто вы такие? – И через секунду улыбнулась: – Да ладно, шучу-шучу. Это и правда я. Видели бы вы свои лица.

– Это было жестоко, но готовься. Просто так это тебе с рук не сойдет, – с ухмылкой ответил Искандер.

Сергей расслабленно выдохнул. Слава богу – раз шутит, значит хорошо себя чувствует. Он стал ловить себя на мысли, что переживает о Рите, постоянно думая о ее здоровье. Новые чувства оказались приятными. В кадетском была забота товарищеская, а здесь какая-то иная, более трепетная и... нежная? Только сейчас не до этого. Надо проверить, что там снаружи.

Он хотел открыть переднюю панель, но Искандер остановил:

– Не советую.

– Это еще почему?

– Мы в открытом космосе на орбите Марса.

– Что? – в один голос воскликнули Рита и Сергей. – Тебе же дали точные координаты.

– Дали, но разве вам не интересно самим испытать работу прибора и устранить аномалию?

– Да ты чокнулся! Если подохнем, все человечество останется без этой информации.

– Хороший стимул не подыхать. Так что надевай нимб, ангелочек, и испробуем изобретение Сереговых предков.

– А как его наружу вытащить, придурок? И как мы потом вернемся домой? Это же был последний скачок. Нет, я знал, что ты идиот, но не думал, что до такой степени.

– Не ругайся при даме, – издевательским тоном ответил Искандер, – и пораскинь мозгами! Наверняка нас уже засекли ребята из “Заслона”, так что заберут в любом случае. Вон там шлюз, видишь? С его помощью можно достать эту хрень из колосса, не допустив разгерметизации, главное, чтобы она смогла поймать и активировать механизм.

– Господи, да я же никогда этого раньше не делала! – ужаснулась Рита. – С чего ты взял, что у меня получится?

– Снова монетка? – нахмурился Сергей.

– Неа. Я ее потерял. И не жалею, кстати. Батя мой прав был – это весело, самому принимать решения.

– Мог бы начать потом и без нас.

– Неее. Мы теперь команда. Так что...

- Что это? – перебила Рита, указывая в сторону аномалии.
- Как что? Нужная нам фиговина, – ответил Искандер.
- Тебе не кажется, что с ней что-то не так?
- Логично – она же аномальная.

В черной пустоте перед ними извивалась тонкая золотистая линия. Сначала она напоминала хаотичный пульс: то завязывалась узлом, то растягивалась в тонкую почти невидимую ленту. Но в какой-то момент ее края загорелись темно-синим, почти ультрамариновым светом, начали расплываться, чернеть и растягиваться, как рот гигантской космической глубоководной рыбы. И когда этот “рот” раскрылся достаточно сильно, из него показался клочок беспроглядного мрака – сначала маленький и едва заметный. Но с каждой секундой он рос и растягивался, отпочковывая новые сгустки тьмы.

– Анахроны! – выдохнули все трое.

– Черт, мы опоздали. Они и правда отсюда в наш мир пролезают. Давай, доставай коробку.

Рита надела “нимб” и пошевелила пальцами. Фронтальный экран показал движение рук. Синхронизация не завершилась как нужно.

– Нет времени, Рита, соберись! – Искандер запустил в шлюз заветную коробочку.

Через три секунды сработала система внешнего соединения, и они увидели, как ограничитель улетел в открытый космос. Рита вытянула руки, но схватила лишь пустоту.

Тем временем черная мгла уже начала собираться в одно густое пульсирующее месиво. Казалось, что тысячи черных ртов слепо рыщут в пространстве и вот-вот поглотят колосса.

– Риточка, соберись, миленькая! Мы просто должны, – запричитал Искандер, хватая ее за руку.

– Отстань, не мешай! Давай следующую. Я кое-чему научилась, пока играла вместо Маши в гипер-хоккей. Успела сходить на одну трению.

– Шустрая!

– Бросай! Молча.

На этот раз Рите удалось задеть коробку правой рукой.левой она ловко ее подхватила и сажала в ладони. Увы, слишком сильно. Механизм раскололся в металлических пальцах колосса, как ореховая скорлупка.

– Черт, черт, черт! – закричала Рита, срывая с головы “нимб”. – Я не могу. Осталась одна попытка!

– И от нее зависит судьба человечества, – заключил Искандер.

Девушка ничего не ответила. Она закрыла лицо руками и тихо заплакала.

– Соберись, Рита. Я верю, что у тебя получится. – попытался успокоить Сергей.

– Могли бы скакнуть в гипер и разобраться там с этой дрянью, но у нас ни энергии для скачка, ни оружия. Даже щита нет, – проговорил Искандер.

– По твоей милости!

– Откуда ж я знал, что она криворукая?

– Она не криворукая. Она первый раз в жизни управляет колоссом.

– Вообще-то второй!

– Да заткнешься ты или тебе помочь? – не выдержал Сергей.

– Он прав, – сквозь слезы прошептала Рита. – Никакой я не конькобежец. Жалкая, беспомощная, бесполезная... Любой на моем месте справился бы лучше. А теперь умрем не только мы, но и все человечество.

– Никто не умрет! Смотри! – Искандер показал куда-то вдаль.

К ним молниеносно приближалась светящаяся белая точка, приобретая все более знакомые очертания. Колосс “002” с огромным мечом, который робот прямо на лету разделил на два одноручных клинка.

Сразу за ним показался Третий – с грозным светящимся лассо.

– Да он настоящий ковбой! – восхитился Искандер.

Вмиг добравшись до аномалии, Третий накинул петлю на анахрона, Второй тем временем кромсал тьму двумя светящимися клинками. Абсолютная тишина, царившая в вакууме лишь подчеркивала эпичность происходящего.

Внезапно ребят ослепила голубая вспышка – анахрон с Третьим исчезли.

– Они в гипере, хана этой твари!

Из динамика послышался голос пилота второго колосса:

– Маргарита Скворцова, это вы пилотируете прототип?

– Да-да! Я конечно, – поспешно ответила девушка.

– Адъютанты Бестужев и Воронцов с вами? Они живы?

– Да, все живы. Заберите нас, энергии для скачка домой

нет.

– Хорошо, хватайтесь!

– Стойте! – воскликнул Сергей.

– Что еще? – удивилась Рита.

Юноша протянул Искандеру последнюю коробку.

– Я знаю, что ты мастер идиотских решений. И из-за тебя мы едва не подошли, причем не раз. Но сейчас, в эту секунду тебе решать. Мы попробуем еще раз или полетим домой.

– Что у вас там происходит? – спросил пилот Второго.

– Подождите...

Искандер посмотрел на Риту, затем достал из кармана золотую монетку.

– Ты же сказал, что потерял ее.

– Я соврал. Но это не важно, – и он запустил ауреус в шлюз. – Прости, папа, твоя коллекция потеряет ее навсегда.

– Готова, – спросил он у Риты.

– Нет! – испуганно ответила девушка.

– Тогда на счет три! Пилот, защитите нас. Через минуту все объясню.

– Один, два, три! Запускаю!

Рита трясущимися руками поймала коробку, выдернула

пусковую петлю. Устройство выдало короткую, но яркую вспышку.

Аномалия на глазах стала бледнеть, затем розоветь, и через несколько минут от нее не осталось и следа.

– Поздравляю, Рита, теперь ты настоящий конькобежец. Я сделал свой выбор ради тебя, – сказал Искандер и рухнул в кресло позади пилота. – Теперь домой! Умираю хочу есть.

Команда

Рита и Сергей сидели на берегу Черного моря и смотрели, как за горизонт опускается медный круг солнца.

– Веришь, что прошло уже целых пять лет, – спросил Сергей, нежно обнимая девушку за плечи.

– Нет. Кажется, все было только вчера, – ответила Рита, кладя голову ему на плечо.

– А вот и я! Что, не ждали? – Искандер бежал с бокалами и бутылкой шампанского. – А ну-ка подвинулись, голубки! Дядя Ксандр усядется поудобнее. Ну что? Отметим? Пять лет открытого неба и свободного человечества.

Он разлил шампанское по бокалам.

– А есть и еще один повод.

– Говори, не томи, – отозвался Сергей. – Подался в монахи или женишься? Хотя кого я обманываю – рядом с тобой никто не способен выжить.

– Хорошая идея, кстати, – хохотнул Искандер, – но нет. Я всего лишь лечу на Марс, чтобы лететь в первой волне колонистов.

– Серьезный шаг, – похвалила Рита и обняла друга. – Ты молодец. Пришли нам открытку с двумя солнцами.

– Обязательно.

Они выпили шампанское.

– А у вас какие планы? – Искандер вновь наполнил бокалы.

– Поженимся, – улыбнулся Сергей.

– Когда тебя повысят до начальника, – лукаво закончила Рита. – А я пересяду в Пятерку.

– Ну, все равно поздравляю, – вклинился Искандер. – За это и выпьем!

– Подожди, – остановила Рита. – Скажи, я вот иногда думаю: разве ты не боялся, что я не справлюсь тогда у Марса?

– Нет, не боялся. Ты же справилась.

– Но ты не мог этого знать заранее.

– Я знал, Рита. Видел по твоим глазам. Если бы мы вернулись, то тебя бы зажало навечно, сто пудов. Ты бы уже ничего не смогла. И никогда бы не стала коньком. А теперь...

– Теперь анахронов больше нет в нашем мире. Но “Заслон” по-прежнему на передовой научного прогресса. И по-прежнему нужны пилоты для новых моделей.

– Вот и отлично! – сказал Искандер, глядя, как над головой появляются настоящие, а не нарисованные звезды.